

0-791057

На правах рукописи

ВОЛКОВА Екатерина Георгиевна

**ИДЕИ В.Я. ПРОППА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ
(ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и права
Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
СЧАСТЛИВЦЕВ Роман Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
ДРАГАЛИНА-ЧЕРНАЯ Елена Григорьевна

доктор философских наук, профессор
БАКСАНСКИЙ Олег Евгеньевич

Ведущая организация:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей
гуманитарных и социальных наук

Защита состоится «19» декабря 2011 г. в «13⁰⁰» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке при Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 119991, г. Москва,
ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «17» ноября 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000688399

Ученый секретарь
диссертационного совета С.В. Кузнецова

Кузнецова С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Архаические мифы и произведения фольклора, генетически восходящие к этим мифам, а также – к связанной с ними обрядовой практике, представляют собой культурное наследие, интерес к которому не угасает на протяжении многих столетий. Проблема природы мифологических представлений, обнаруживаемых, в частности, в символическом подтексте фольклорных произведений, неоднократно рассматривалась в трудах многих исследователей в области этнографии и фольклористики. Особое место среди работ, посвященных структуре мифологических текстов и фольклорных нарративов, а также вопросу взаимосвязи произведений фольклора и мифологических представлений, занимают труды известного отечественного филолога и этнографа Владимира Яковлевича Проппа – исследователя, стоявшего у истоков современной теории структурного анализа текста.

По широте научной проблематики и уровню методологии работы В.Я. Проппа не только соответствовали современным ему тенденциям развития гуманитарной науки, но и в определенных аспектах ее опережали. Их можно поставить в один ряд с исследованиями таких русских филологов XX века, как Р.О. Якобсон, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, Б.М. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский и др., сфера интересов которых не ограничивалась исключительно областью филологии. Все они в той или иной степени, прямо или косвенно выходили в своих исследованиях на междисциплинарный, метанаучный и философский уровень и оказали значительное влияние на развитие современной мировой гуманитарной науки и философии.

Главной особенностью исследовательской позиции Проппа являлось стремление не использовать при рассмотрении того или иного феномена культуры уже готовую методологическую схему. Он всегда опирался на результаты эмпирического исследования материала, разрабатывая на их основе свой метод и создавая, таким образом, индивидуальную методологию.

С позиции философского подхода научная деятельность Проппа не осмыслена в достаточной степени. И если в трудах европейских философов можно обнаружить анализ исследований ученого, то представители отечественного философского сообщества, как правило, ограничиваются лишь упоминанием работ Проппа и в редких случаях – краткой характеристикой его исследований.

Философско-методологический анализ научной деятельности Проппа открывает новые пути в осмыслении как места исследований ученого в истории гуманитарного познания в целом, так и значения его научных построений для мировой гуманитаристики, а также философии и методологии науки. Анализ методологической системы В.Я. Проппа обнаруживает новую и актуальную перспективу в исследовании ряда философско-методологических проблем, в частности, вопроса становления и

самостоятельного анализа научная деятельность ученого в трудах этих мыслителей не рассматривается.

В зарубежной философии интерес к Проппу гораздо выше, причем одной из самых значимых работ, во много определивших отношение к ученому на Западе, является статья французского философа-структуралиста К. Леви-Стросса «Структура и форма. Размышления об одной работе Владимира Проппа» (1967). Краткий анализ исследований Проппа присутствует также в трудах таких мыслителей, как Р. Барт, П. Рикер, М. Фуко, У. Эко.

Кроме того, по данным каталогов диссертационного филиала РГБ, в отечественной гуманитарной науке не существует ни одной диссертации, непосредственно посвященной исследованию как научной деятельности Проппа в целом, так и ее методологической составляющей, в частности.

Таким образом, несмотря на достаточно широкий круг научной литературы, имеющей то или иное отношение к анализу идей Проппа, созданной к настоящему времени преимущественно учеными-филологами, его научное наследие остается малоизученным с философской и, в частности, философско-методологической точки зрения, что и определило выбор предмета данного исследования, его цели, задач, методов и логики диссертационной работы.

Объект диссертационного исследования – исследовательская деятельность В.Я. Проппа в области фольклористики и этнографии, рассматриваемая в широком контексте мирового общегуманитарного и философского наследия.

Предмет диссертационного исследования – философско-методологические аспекты филолого-этнографических исследований В.Я. Проппа в идейном пересечении и взаимодействии с основными тенденциями развития методологии гуманитарного познания в XX веке.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики методологии В.Я. Проппа, ее истоков, места, роли и значения в развитии истории и философии гуманитарных наук, а также анализ его концепции архаического фольклора и мифа.

Поставленная цель предполагает решение следующих основных задач:

- определить значение идей европейской эмпирической философии, и в частности, естественнонаучных построений И.-В. Гете, а также философии классического позитивизма для формирования методологии этого ученого;
- рассмотреть роль трудов А.Н. Веселовского в становлении исследовательской позиции Проппа;
- проанализировать разноплановые корреляции методологической установки Проппа и идей представителей русской формальной школы;
- определить степень влияния марксистско-ленинской философии и идеологии на исследования Проппа;

- описать особенности феномена архаического фольклора в его интерпретации Проппом;
- реконструировать концепцию архаического мифа Проппа;
- рассмотреть специфику использования Проппом метода синхронного анализа структуры, а также историко-генетического метода в области архаического фольклора;
- выявить особенности рецепции идей Проппа в мировой гуманитарной науке.

Теоретико-методологическая база и источники диссертационного исследования. Для решения поставленных задач и реализации цели исследования требуются соответствующие методологические основания. В процессе исследования были учтены современные методологические подходы к гуманитарному исследованию. В диссертации используются системный и междисциплинарный подходы, философско-методологический анализ, а также метод историко-философской реконструкции, который включает в себя приемы первичного (при рассмотрении источников) и вторичного (при привлечении различного рода литературы по изучаемой теме) исследования при отборе необходимого материала.

Кроме того, в данном исследовании применяется метод сравнительного анализа для выявления интеллектуальных пересечений основных положений концепции В.Я. Проппа с идеями как представителей западной философии и гуманитаристики, так и отечественных исследователей.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют работы самого Проппа, а именно «Морфология [волшебной] сказки» (1928), «Исторические корни волшебной сказки» (1946), «Русский героический эпос» (1955), «Русские аграрные праздники» (1963), «Проблемы комизма и смеха» (1976), «Русская сказка» (1984) и незавершенная работа «Поэтика [фольклора]» (1998), а также его статьи, как объединенные в тематические сборники, так и вышедшие в периодических изданиях.

Особое значение для данного исследования имеет сборник архивных материалов «Неизвестный Пропп», составленный А.Н. Мартыновой и ее же работа «Владимир Яковлевич Пропп: Жизненный путь. Научная деятельность».

При рассмотрении методологических истоков концепции фольклора Проппа, особенностей и значения методологии его трудов привлекаются исследования как зарубежных, так и отечественных философов: И.-В. Гете, представителей первого позитивизма, а также основоположников марксистско-ленинской философии и идеологии. С этой же целью используются работы исследователей в области филологической науки, среди которых: Ф. де Соссюр, С. Пиркова-Якобсон, А. Дандес, Э.Э. Уорнер, В. Эрлих, а также А.Н. Веселовский, В.Б. Шкловский, В.М. Жирмунский, Б.М. Эйхенбаум, Е.М. Мелетинский, П.Н. Берков, Б.Н. Путилов и др.

Привлекаются упоминания о Проппе и его научной деятельности в работах таких философов и исследователей в области гуманитарного знания,

как: Р.О. Якобсон, К. Леви-Стросс, Р. Барт, М. Фуко, К. Бремон, У. Эко, П. Рикер, Дж. Родари.

Автор диссертации обращается в заданном целью и задачами исследования контексте к идеям таких философов и ученых как: А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, К.А. Свасьян, Л.А. Микешина, О.М. Фрейденберг, Дж. Фрэнсер, Э. Тэйлор, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, Ф.Х. Кессиди, В. Гейзенберг и др.

Научная новизна диссертационного исследования.

– на основе анализа методологии В.Я. Проппа установлено, что в своих исследованиях в области архаического фольклора и мифа он опирался на европейскую эмпирическую традицию, причем особое влияние на становление исследовательской позиции ученого оказали естественнонаучные труды И.-В. Гете;

– обосновано, что идеи Проппа коррелировали с философскими построениями представителей первого позитивизма, их утверждениями о приоритетности эмпирического, индуктивного исследования, а также с возможностью и необходимостью использования методов естественнонаучного исследования в сфере гуманитарных наук; высказано предположение о том, что общая позитивистская направленность работ Проппа связана с влиянием на него идей А.Н. Веселовского;

– в результате сопоставления исследовательских позиций Проппа и русской формальной школой выявлено, что он придерживался ключевой для формализма идеи о самоценности и внеидеологичности искусства; обосновано что, несмотря на видимую близость морфологического метода формалистов и метода структурного анализа Проппа, суть подходов к исследованию произведений искусства в их концепциях различна;

– установлено, что идеи ученого, связанные с разработанной и использованной им методологией, подбором материала для интерпретации волшебной сказки, а также спецификой его отношения к искусству, в целом противоречили марксистско-ленинской идеологии, но были близки положениям концепции исторического материализма;

– исследованы основные положения концепции архаического фольклора Проппа, касающиеся специфики данного вида творчества, особенностей его возникновения, существования и развития, его социальной роли; предложена реконструкция концепции архаического мифа Проппа, включающая анализ идей ученого, связанных с онтологическим статусом мифа, его гносеологической функцией, социальным значением;

– выявлены особенности восприятия и осмысления научного наследия Проппа в мировой гуманитарной науке и философии на основе анализа работ, посвященных изучению архаического фольклора и мифа, а также проблемам структурного и семиотического анализа феноменов духовной культуры.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Отечественный фольклорист и этнограф В.Я. Пропп был не только одним из первооткрывателей структурных методов в филологии, но и стоял у

истоков борьбы за научность гуманитарного познания, обращения к математике и структурной лингвистике, стремясь к точному, проверяемому знанию.

2. Опираясь на естественнонаучные труды И.-В. Гете и некоторые идеи представителей первого позитивизма, он полагал, что эмпирическое исследование является приоритетным, а под влиянием индуктивной поэтики А.Н. Веселовского главным источником нового знания считал индуктивное рассуждение.

3. Методология исследований Проппа, несмотря на определенную близость, отличалась от методологии русского формализма. Его исследование было направлено на выявление и изучение формы фольклорных и этнографических феноменов как их структуры.

4. Научные взгляды В.Я. Проппа были отчасти близки марксизму, к концепции материалистического понимания истории в изучении генезиса феноменов архаического фольклора. Многие идеи и методы ученого не вписывались в официальную марксистско-ленинскую идеологическую парадигму, а использование им цитат из марксизма, возможно, было конъюнктурным.

5. В области изучения архаического фольклора Пропп применял методы синхронного анализа структуры и историко-генетического анализа, причем синхроническое исследование, с его точки зрения, имело смысл только в случае, когда оно предвляло исследование диахроническое.

6. В работах Проппа обнаруживается ряд положений, которые возможно объединить в единую концепцию архаического мифа. Главной специфической особенностью мифа, демаркирующей его от сказки, ученый считал его сакральный характер; утверждал равенство мифа и ритуала, признавал за мифом познавательную функцию.

7. Методологический аппарат, разработанный В.Я. Проппом, широко использовался в области теоретических построений связанных с выявлением структуры различных феноменов духовной культуры; идеи ученого также нашли применение в сфере прикладной педагогики и в области искусственного интеллекта.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования состоит в обосновании актуальности анализа научного наследия Проппа, в первую очередь, с точки зрения его методологической составляющей, для современной философии науки. В предлагаемой работе осуществлен обладающий самостоятельной ценностью философско-методологический анализ, который способствует лучшему пониманию научной деятельности В.Я. Проппа и помогает более адекватно оценить ее роль в развитии отечественной и зарубежной гуманитаристики.

Диссертация способствует открытию новых исследовательских перспектив: ее содержание и выводы могут быть использованы в дальнейших работах в области философских проблем филологии, а также исследованиях, посвященных рассмотрению места и значения структурного и историко-генетического метода в системе общей методологии гуманитарных наук.

Материалы диссертационного исследования могут привлекаться при подготовке и чтении учебных курсов для студентов и аспирантов по философии, истории философии, философской антропологии, истории и философии науки, спецкурсов по философии гуманитарных наук, в частности, философии филологии, логике, эстетике, культурологии, литературоведению и теории фольклора.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования получили свое освещение в научных публикациях автора, в том числе в статьях, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК: «К вопросу о научно-методологическом контексте трудов В.Я. Проппа» и «Методология исследований В.Я. Проппа: между формализмом и структурализмом»; в следующих выступлениях с докладами на темы: «Типологические идеи И.-В. Гете и истоки методологии В.Я. Проппа», «К вопросу о научно-методологическом контексте трудов В.Я. Проппа», «В.Я. Пропп и русская формальная школа» на ежегодных научных чтениях МПГУ по итогам научно-исследовательской работы соответственно за 2008, 2009 и 2010 гг. Концепция диссертации неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры философии Московского педагогического государственного университета.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется замыслом и логикой исследования, подчинена последовательному решению поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, приводится характеристика теоретико-методологических оснований работы и указываются ее источники, освещается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научно-теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные по апробации результатов исследования.

В первой главе «Методологические истоки научного творчества В.Я. Проппа» исследуется круг источников формирования его методологической системы. Среди них выделяются идеи философии европейского эмпиризма, первого позитивизма, научные построения ряда представителей русской филологической науки, а также – ключевые положения философии неидеологизированного марксизма.

В первом параграфе первой главы «Исследования В.Я. Проппа и традиция европейской эмпирической философии» рассматриваются особенности методологической установки Проппа в соотношении с основными идеями представителей европейского эмпиризма. Отмечается,

что в своих работах ученый отказывался от умозрительных трактовок, утверждая, что истинно научное исследование должно основываться на использовании индуктивного метода, накоплении фактического материала, полученного эмпирическим путем и приводить к формулированию аргументированного вывода, выражающего ту реальность, которую невозможно наблюдать непосредственно. Дедуктивный метод, по его мнению, может быть использован лишь тогда, когда исследователь сталкивается с серьезным недостатком фактического материала, хотя и в этом случае построение концепции будет лишь мнением, а не объективным научным знанием. Пропп позиционировал себя как эмпирик-философ, который не довольствуется характеристикой единичных фактов, а описывает и изучает ряды фактов и их связи. Продолжением и результатом этого описания он считал раскрытие феномена и установление общего закона.

Таким образом, исследовательская позиция В.Я. Проппа коррелирует как с идеями европейской философии эмпиризма вообще, так и с философскими построениями представителей первого позитивизма, в частности. Для него, так же как для философов-позитивистов, образцом науки являлось естествознание. Пропп полагал, что естественнонаучные методы исследования могут использоваться в сфере гуманитарного познания.

Среди естественных наук первостепенную роль ученый отводил биологии. Идеи Проппа близки концепции биологизации социо-гуманитарного знания Г. Спенсера, который в своих социально-философских построениях сравнивает общество с биологическим организмом. В исследованиях Проппа с объектами природы соотносятся феномены фольклора, в частности, волшебная сказка.

Однако к идее первостепенности эмпирического подхода и индуктивного пути познания В.Я. Пропп пришел, опираясь не на философские построения представителей первого позитивизма, а на естественнонаучные исследования И.-В. Гете. Суть методологической установки немецкого мыслителя заключалась в том, что в процессе познания не следует отталкиваться от изначально заданных абстрактных гипотез, к ним надо приходить посредством «вдумчивого созерцания», опираясь на конкретные факты. Цель этого созерцания состоит в раскрытии общего через единичное, выявлении структуры того или иного феномена. Как Гете «всматривался» в природные объекты и «видел» сквозь единичное – общее и целое, объясняя многообразие, наблюдаемое в мире растений, трансформацией «прарастения», так В.Я. Пропп «всматривался» в волшебную фольклорную сказку и «видел» ее структуру, единую для всех сказочных повествований.

Таким образом, одним из значимых источников методологии Проппа явились естественнонаучные труды И.-В. Гете. Общая позитивистская направленность исследований ученого может быть связана с влиянием на него идей А.Н. Веселовского, ссылающегося в своих работах на труды некоторых представителей первого позитивизма.

Во втором параграфе первой главы «Структурный анализ В.Я. Проппа и концепция мотива А.Н. Веселовского» анализируется степень влияния на Проппа научных построений А.Н. Веселовского, прослеживается методологическая связь их трудов, рассматриваются черты сходства и принципиального различия их подходов. Отмечается, что в качестве основного методологического принципа литературоведческих исследований Веселовский, видевший своей главной целью создание научной поэтики как обобщающей теоретической дисциплины, в противовес априорной теории литературы предлагал идею поэтики индуктивной, основанной на изучении историко-литературных фактов. Веселовский, как впоследствии и Пропп, был сторонником использования индуктивного метода, основанного на накоплении фактического материала, собранного эмпирическим путем.

Рассматривая научную деятельность Веселовского, сам Пропп особое внимание уделял вопросу трактовки им понятий «мотив» и «сюжет». В концепции Веселовского мотив представляет собой некую неразлагаемую единицу повествования, сюжет понимается как определенный комплекс мотивов, которые в разных сюжетах могут оказываться в разных позициях и образовывать разные связи. Бесконечное разнообразие сюжетов сводится, таким образом, к ограниченному числу комбинаций мотивов.

В.Я. Пропп, как и А.Н. Веселовский, сводил все многообразие вариантов волшебных фольклорных сказок к ограниченному числу элементов их структуры – «функциям», но отрицал тезис об их способности изменять свою позицию в структуре сказочного повествования. Он считал неточным утверждение о неделимости мотива, показывая, что выделенные Веселовским мотивы обладают морфологической дискретностью. Однако в этом случае Пропп не совсем правомерно критиковал концепцию мотива Веселовского, так как он рассматривал мотивы, вычлененные этим ученым, с точки зрения их структурного анализа. Сам Веселовский, постулируя неделимость выделенных им мотивов, анализировал их с позиции семантического единства.

В третьем параграфе первой главы «В.Я. Пропп и русская формальная школа» предлагается характеристика идей Проппа в их соотношении с теоретическими построениями представителей русской формальной школы, отстаивавших положение, согласно которому статус искусства конституируется почти исключительно его формальными параметрами и характеристиками, а художественную сущность любого произведения искусства можно выявить не посредством изучения его содержательной компоненты, а лишь путем морфологического анализа.

Отмечается, что в мировой гуманитарной науке до сих пор существует традиция относить Проппа к представителям русского формализма. Однако если рассматривать научную деятельность Проппа в целом, можно утверждать, что основные идеи ученого, не были связаны со взглядами формалистов на литературное произведение как на систему приемов. Для Проппа, в отличие от представителей формальной школы, одинаковой значимостью обладали как форма, так и содержание. Он отмечал,

что их нельзя разрывать, отдавая предпочтение одному из аспектов и отводя второстепенную роль другому. Согласно Проппу они представляют собой нечто целое, в котором содержание является вариативной, динамичной частью, а форма – инвариантным, устойчивым компонентом.

Несмотря на видимую схожесть методологических установок Проппа и формалистов, близость используемых ими методов исследования относительна. При изучении формы с позиции морфологического подхода, который практиковали формалисты, элементы, ее составляющие, рассматриваются отдельно друг от друга. Суть же метода синхронного анализа структуры, используемого В.Я. Проппом, состоит в выделении и последующем изучении структуры того или иного феномена, т.е. совокупности отношений между элементами целого, сохраняющей устойчивость при различных изменениях. За термином «форма» у Проппа скрывается понятие «структура», его морфологический анализ по сути своей – анализ структурный.

Конечно, подобно представителям формальной школы, придерживающимся концепции самоценности искусства и считавшим, что оно не может иметь никаких прагматических функций, В.Я. Пропп утверждал, что искусство существует не для того, чтобы отражать действительность, а тем более, – вмешиваться в нее, а для того, чтобы вызывать у человека «ощущение счастья». Он указывал на внеидеологичность искусства, отмечая, что в сочетании с идеологией, теряется его специфика, и оно, как таковое, исчезает. Однако причиной такой позиции Проппа было не столько подражание идеям формалистов, сколько отрицание ученым современного ему идеологического режима.

В четвертом параграфе первой главы «Влияние марксистско-ленинской философии и идеологии на исследования В.Я. Проппа» научная деятельность Проппа анализируется в контексте современной ему социально-политической обстановки. Важной особенностью эпохи, в которую жил и работал ученый, была ее глубокая идеологизированность. Поэтому возможно предположить, что многие цитаты, так или иначе имеющие отношение к марксизму, вводились Проппом в тексты его монографий из соображений цензуры. Однако использование Проппом ряда положений философии марксизма-ленинизма на страницах его книг не следует целиком сводить к конъюнктурным соображениям.

Анализ материалов личного архива ученого показывает, что непосредственных контактов со сторонниками теоретического марксизма до того момента, как последний был трансформирован в официальную идеологию советской России, он не имел, и выяснить, насколько Пропп был знаком с основными идеями марксистской философии на момент начала его научной деятельности, не представляется возможным. Можно предположить, что научные взгляды ученого изначально были близки основным положениям неидеологизированного марксизма, в первую очередь, концепции материалистического понимания истории.

Однако если анализировать научное наследие В.Я. Проппа в целом, можно обнаружить, что многие его идеи, а также методология его трудов скорее противоречили официальной идеологической парадигме. Подобное утверждение может найти свое обоснование и в факте применения ученым метода структурного анализа, и в использовании им зарубежных этнографических материалов в качестве интерпретирующего контекста генезиса волшебной сказки, и его отношении к специфике искусства.

Вторая глава «Философско-методологический анализ концепции архаического фольклора В.Я. Проппа» посвящена рассмотрению идей Проппа, связанных с исследованием архаического фольклора и мифа. Здесь же анализируется специфика применения им метода синхронного анализа структуры и историко-генетического метода, выявляются особенности рецепции идей Проппа в отечественной и зарубежной гуманитаристике.

В первом параграфе второй главы «Феномен архаического фольклора в концепции В.Я. Проппа» исследуются ключевые положения концепции архаического фольклора. Будучи принципиальным противником исключительно текстуального изучения архаического фольклора, он отмечал, что основной проблемой в исследовании данного феномена является вопрос о соотношении его с исторической действительностью прошлого. Последнюю Пропп определял как разноплановую совокупность многочисленных сторон реальной жизни народа (социальных отношений, этнографических институтов, исторических событий, системы религиозных представлений) в процессе его развития и во все эпохи его существования.

Одним из значимых вопросов в исследовании феномена архаического фольклора для Проппа была проблема демаркации фольклора и художественной литературы, которые, в первую очередь, различаются с позиции коммуникативной, а также – с точки зрения особенностей когнитивной практики. Ученый отмечал, что как фольклорное, так и литературное произведение (и шире – любой авторский текст) функционирует при наличии двух субъектов: коммуникатора и реципиента. В случае с авторскими текстами в роли коммуникатора выступает автор, в роли реципиента – читатель, причем процесс коммуникации между ними носит опосредованный характер. В фольклоре коммуникатору соответствует исполнитель, реципиенту – слушатель, и между ними существует непосредственный коммуникативный контакт, причем слушатель обладает гораздо большей активностью, чем читатель, являясь потенциальным исполнителем и творцом.

Особое внимание Пропп уделял проблеме соотношения пространства, времени и действия в эпических произведениях архаического фольклора. Он указывал, что пространство и время, измеряемое поступками героев, здесь тесно связаны между собой. Они не дискретны и имеют эмпирический характер, то есть актуально только то пространство-время, которое окружает героя в момент совершения им действия.

С концепцией архаического фольклора связаны идеи В.Я. Проппа, касающиеся проблемы творчества. В отношении феномена фольклора

ученый был сторонником идеи репродуктивного характера творческой деятельности. Он отмечал, что в отличие от любого авторского произведения словесного искусства, которое по природе своей константно, фольклор творчески активен. Творчество здесь не сводится к серии однократных актов, а представляет собой определенный процесс. В связи с этим фольклор как структурно, так и генетически близок не к художественной литературе, а к языку. Фольклорное произведение диалектично и поэтому не может быть изучено полностью, даже если записано множество его вариантов.

Рефлексируя значение исследований, проводимых в области фольклористики, Пропп отмечал, что произведения фольклора могут, а в ряде случаев и должны, использоваться в качестве интерпретирующей основы при изучении разнообразных феноменов духовной культуры.

Во втором параграфе второй главы «Концепция архаического мифа В.Я. Проппа как одно из оснований его работ в области фольклористики и этнографии» предлагается вариант реконструкции концепции архаического мифа Проппа и дается ее общая характеристика. Отмечается, что проблеме мифа как такового, а также связанной с ним обрядовой практики, в работах ученого уделяется сравнительно небольшое внимание. Миф (равно как и ритуал), интересен ему в первую очередь как один из тех феноменов культуры, на основе которых возникали произведения фольклора. Однако, анализируя идеи Проппа, связанные с онтологическим статусом мифа, возможностью признания его гносеологической функции, а также – социальными аспектами его существования, можно реконструировать предложенную ученым концепцию архаического мифа.

Одной из ключевых проблем не только научного творчества В.Я. Проппа, но и вообще исследований в области мифологии и фольклористики является ряд вопросов, связанных с соотношением мифа, обряда и сказки. Ученый полагал, что миф и сказка различаются не на уровне их структуры, а с точки зрения онтологического статуса и социальной функции. В отличие от фольклорной сказки, которая представляет собой фантастический рассказ эстетического порядка и имеет развлекательное значение, миф по природе своей сакрален.

Пропп полагал, что для архаического общества мифы представляют собой не только составные части общей жизни, но и жизни каждого конкретного человека. Описываемые в них явления и события признаются реальностью высшего порядка, они обладают священным характером и имеют религиозно-магическое значение. Пропп также был сторонником идеи возможности признания гносеологической функции мифов, называя их «первобытной наукой».

В вопросе соотношения мифа и обряда ученый исходил из того, что они представляют собой различные аспекты религиозного, и ни один из них не обладает приоритетом по отношению к другому. Он утверждал, что существует тесная связь между священными мифическими рассказами с одной стороны, и ритуальными действиями с другой. Но при этом в его работах, можно обнаружить идею о том, что в культуре архаических обществ

помимо мифов и ритуалов, эквивалентных друг другу, существует и мифы, не соотносящиеся с обрядами, и ритуалы, не связанные с мифологическими текстами.

Для В.Я. Проппа было очевидно, что как миф, так и обряд являются продуктом некоторого особого мышления. Проблему, связанную с особенностями архаического мышления, его формами и законами, ученый подробно не рассматривал, но отмечал, что психика архаического человека отлична от психики человека современного. Он указывал, что в структуре первобытного мышления присутствуют совершенно иные причинно-следственные связи, оно не знает абстракций и манифестируется в действиях и формах социальной организации, в фольклоре, в языке.

Третий параграф второй главы «Метод синхронного анализа структуры в исследованиях В.Я. Проппа» посвящен рассмотрению специфики использования Проппом метода синхронного анализа структуры на материале архаического фольклора. В области изучения архаического фольклора ученый являлся убежденным и последовательным сторонником использования методов синхронного анализа структуры и историко-генетического анализа. Исследование феномена волшебной фольклорной сказки, описанное им в его монографии «Морфология [волшебной] сказки» стало одним из первых опытов разработки и применения данного метода в области гуманитарного познания.

Пропп, избравший предметом исследования волшебную фольклорную сказку, утверждал, что структурный анализ является первым и необходимым этапом всестороннего изучения данного феномена и должен быть ориентирован на историко-генетическое исследование. В основе структурного анализа, используемого ученым, лежит идея органической целостности любого произведения искусства, которое воспринимается не просто как механическая сумма составляющих его элементов. При таком анализе особую важность приобретают релятивные свойства каждого из них, то есть первостепенная роль отводится тому, как каждый элемент реализуется по отношению к другим элементам, а также – к структуре в целом.

Говоря о возможности использования структурного метода в иных сферах гуманитарного знания, ученый утверждал, что его применение может оказаться полезным для исследования самых различных феноменов духовной культуры, но особенно плодотворным оно будет в тех областях, где явление повторяемости обнаруживает себя в серьезных масштабах (язык, фольклор, миф и т.п.). Однако Пропп отстаивал положение, согласно которому невозможно ограничиваться данным методом в тех случаях, когда искусство становится областью индивидуального творчества. Здесь применение метода синхронного анализа структуры даст положительные результаты лишь при условии изучения повторяемости в сочетании с исследованием уникальности того или иного произведения искусства.

Используя указанный метод, В.Я. Пропп в ходе эмпирического исследования обнаружил в многообразии сказочного материала

единообразие, – единую, не обладающую независимым существованием, а лишь реализующуюся в повествовании в самых различных формах, лежащую в основе всех волшебных сказок композиционную схему. В системе сказочного повествования ученым были выделены элементы переменные (субъект, совершающий действие, различные атрибуты данного субъекта, предмет, который подвергается воздействию, обстоятельства, в которых действие совершается и т.д.) и постоянные, устойчивые компоненты, составляющие структуру любой волшебной фольклорной сказки («функции» – поступки действующих лиц, определенные с точки зрения их значимости для хода действия, независимо от того, кем и когда они выполняются). Закономерность, согласно которой в сказке эти функции выстраиваются, обусловлена структурой мировоззрения архаического человека, связанной с обрядово-мифологической практикой. Композиция волшебной сказки представляет собой структурный эквивалент обряда инициации. Эту идею В.Я. Пропп постулировал в последней главе рукописи своей первой монографии. Однако при издании она была изъята и впоследствии легла в основу второй работы ученого – «Исторические корни волшебной сказки».

В четвертом параграфе второй главы «Историко-генетические исследования В.Я. Проппа в области архаического фольклора» рассматриваются особенности применения Проппом метода историко-генетического анализа. Ученый утверждал, что все гуманитарные науки могут быть только историческими: любой феномен культуры необходимо рассматривать в его движении, начиная с момента возникновения, прослеживая его развитие, а затем, если это имеет место, упадок и исчезновение. Являясь сторонником концепции материалистического понимания истории, он считал истинно научным стадийное изучение феноменов духовной культуры. В этом отношении его позиция близка идеям Дж. Фрезера, Л. Леви-Брюля, А.Н. Веселовского, Е.М. Мелетинского и др.

Целью историко-генетического анализа волшебной фольклорной сказки в исследованиях Проппа было установление контекста, интерпретирующего данный феномен, посредством выявления той реальности, которая послужила основой для его возникновения. Ученый исходил из утверждения о том, что сказку, как и любое фольклорное явление, необходимо сравнивать с исторической действительностью прошлого. Он полагал, что для исследования волшебной сказки наиболее важны социальные институты архаического общества. Пропп отмечал, что в области духовной сферы сказка имеет непосредственную связь с религией, поэтому ее необходимо сопоставить с конкретными ее проявлениями: архаическими мифами и обрядами.

Ученый полагал, что историко-генетическому анализу следует подвергать как сказку в целом, так и отдельные ее мотивы, причем каждый из них следует рассматривать в его отношении к целому. Сопоставив волшебную фольклорную сказку и ее мотивы с разнообразными мифологическими представлениями, архаическими обрядами и обычаями,

Пропп обнаружил, что общей историко-генетической основой ее единой структуры являются архаические мифы, сопровождающие обряд инициации. Ученый утверждал, что с первобытными обрядами и мифологическими представлениями генетически связан и архаический эпос, и обрядовый фольклор.

В.Я. Пропп не был первым исследователем, связавшим генезис волшебной сказки с мифо-обрядовой практикой. Однако его утверждение о том, что волшебная сказка должна изучаться как некое художественное единство, а не как механический набор элементов, которые могут изучаться в отрыве от общей структурной целостности, было для фольклористики совершенно новым.

Пятый параграф второй главы «Рецепция идей В.Я. Проппа в мировой гуманитарной науке» посвящен рассмотрению специфики восприятия научного наследия Проппа представителями мирового философского и научного сообщества. Одной из особенностей рецепции исследований ученого в западноевропейском научном и философском сообществе был ее односторонний характер: серьезный резонанс в зарубежной гуманитаристике имела только монография «Морфология [волшебной] сказки». Исключением является лишь монография Э.Э. Уорнер, в которой научное наследие ученого рассматривается в целом, как с филологической точки зрения, так и в контексте современной ему историко-культурной обстановки. Причем, как в западноевропейской, так и в отечественной науке основные идеи Проппа стали предметом широкой научной рефлексии лишь спустя четверть столетия после издания его первой монографии.

Среди европейских мыслителей особое внимание анализу научной деятельности Проппа уделяли представители французского структурализма и постструктурализма (К. Леви-Стросс, Р. Барт, М. Фуко, У. Эко). Они оценивали идеи ученого в целом позитивно, отмечая их значимость для структуралистских построений, но при этом характеризовали его как типичного представителя русской формальной школы.

Однако исследования Проппа в области структуры сказочного нарратива обнаруживают в себе содержательную и методологическую близость в большей степени с идеями самих структуралистов, нежели формалистов. Но если, к примеру, Леви-Стросс имплицировал метод структурного анализа, предложенный Ф. де Соссюром, на сферу этнографических исследований, то Пропп создавал свою методологическую систему независимо, на основе эмпирического исследования. Он утверждал, что научный метод и научная теория в любой области знания могут быть сформулированы только после анализа конкретного материала.

Среди отечественных и зарубежных русскоязычных мыслителей весьма обстоятельный анализ ряда компонентов научной деятельности Проппа был предложен Е.М. Мелетинским, отмечавшим, что исследования ученого послужили фундаментом для дальнейшего углубления структурного анализа повествовательного фольклора. На научную ценность идей Проппа,

их теоретическую близость к исследованиям, проводимым в области структурной лингвистики, указывал Р.О. Якобсон. На работы Проппа, равно как и на традицию структурной лингвистики, ориентировались представители тартуско-московской школы, такие как Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, В.Н. Топоров и др.

Методологический аппарат, разработанный В.Я. Проппом, широко использовался в области теоретических построений, связанных с выявлением структуры тех или иных феноменов духовной культуры. Оригинальным приложением идей, изложенных ученым в его монографиях, посвященных волшебной фольклорной сказке, стала методика развития творческих способностей детей младшего школьного возраста, предложенная итальянским писателем и педагогом Дж. Родари и основанная на использовании так называемых «карт Проппа». Исследования Проппа оказались полезными для разработок в области искусственного интеллекта, а именно для создания компьютерной программы, способной моделировать тексты, имитирующие волшебную фольклорную сказку.

В заключении подводятся итоги исследования, отмечаются основные результаты диссертационной работы, определяются наиболее значимые аспекты рассмотренных проблем.

Основные идеи диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора (5 публикаций общим объемом 1,6 п.л.):

Статьи, опубликованные по перечню ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ

1. Волкова Е.Г. Методология исследований В.Я. Проппа: между формализмом и структурализмом // Преподаватель XXI век. – М.: «Прометей», 2011. № 4. С. 267 – 271. 0,3 п. л.
2. Волкова Е.Г. К вопросу о научно-методологическом контексте трудов В.Я. Проппа // Преподаватель XXI век. – М.: «Прометей», 2009. № 4. С. 285 – 289. 0,3 п. л.

Статьи и тезисы

3. Волкова Е.Г. В.Я. Пропп и русская формальная школа // Социогуманитарные науки: XXI век: Сборник научных трудов. Выпуск III. – М.: «Спутник +», 2010. С. 197 – 201. 0,3 п.л. Статья.
4. Волкова Е.Г. О влиянии марксизма на исследования В.Я. Проппа // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XLIII. – М.: «Экон-Информ», 2010. С. 51–55. 0,4 п.л. Статья.
5. Волкова Е.Г. Типологические идеи И.В. Гете и истоки методологии В.Я. Проппа // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XLI. – М.: «Экон-Информ», 2009. С. 38 – 42. 0,3 п.л. Статья.

